PE Population and Economics

18+

Население и экономика 10(3): 18–36
DOI 10.3897/popecon.10.e199028

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Когда всё успели? Женщины – доктора наук о балансе науки и семьи в повседневности

Наталия С. Григорьева [1], Наталья С. Зеленская [1], Надежда В. Макогонова [1]

1 *МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 119991, Россия*

Получено 9 May 2026 ♦ **Принято в печать** 27 July 2026 ♦ **Опубликовано** 14 October 2026

Цитирование: Grigorieva NS, Zelenskaya NS, Makogonova NV (2026) When Did They Manage It All? Women Doctors of Sciences on Work-Life Balance in Research and Everyday Life. Population and Economics 10(3):18–36. https://doi.org/10.3897/popecon.10.e199028

Аннотация

Женщины-ученые – важный ресурс развития интеллектуального потенциала современной науки. В России насчитывается 6.7 тыс. женщин-исследователей со степенью доктора наук, что составляет лишь 5.1% от общего числа, – это делает особенно актуальным вопрос о росте их представленности среди научных кадров высшей квалификации. Вместе с тем в силу стереотипов и социальных установок женщины в большей мере, чем мужчины, сочетают в своей жизни выполнение как профессиональных, так и семейно-бытовых обязанностей.

Фокус данного исследования направлен на уникальную группу – женщин – докторов наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, защитивших диссертацию в возрасте до 39 лет и воспитывающих двух и более детей. Цель исследования – выявить возможности достижения высоких научных результатов при сохранении баланса между профессиональными и семейными обязанностями.

Эмпирическую базу исследования составили 5 неструктурированных интервью с представительницами разных факультетов. Методологической основой послужил просопографический подход, позволивший выявить типичные черты академического пути и жизненных стратегий.

Результаты исследования показывают, что молодые женщины, добившиеся значительных успехов в научной сфере, также эффективно реализуют себя в других аспектах жизни, несмотря на определенные препятствия, с которыми они сталкиваются.

Исследование обосновывает необходимость двух взаимосвязанных шагов: во-первых, организации специализированного мониторинга жизненных стратегий молодых женщин-исследователей; во-вторых, дополнения государственных программ поддержки семьи мерами, которые реально поощряют молодых ученых одновременно добиваться высоких научных результатов и реализовывать свой родительский потенциал.

Copyright *Н.С. Григорьева, Н.С. Зеленская, Н.В. Макогонова.* Статья находится в открытом доступе и в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution (CC-BY 4.0) может без ограничений использоваться, распространяться и воспроизводиться на любых носителях при условии указания авторов и источника.

Ключевые слова

академическая карьера; доктора наук; женщины в науке; материнство; МГУ; совмещение работы и семьи

Коды JEL: J16, J13, J22, I23, I28, Z13

Введение

Проблема представленности женщин на высших ступенях академической карьеры в России и мире, несмотря на устойчивый рост их доли на начальных этапах, все чаще осмысляется не столько в логике «стеклянного потолка», сколько сквозь призму сохраняющейся асимметрии в распределении семейной и профессиональной нагрузки. Если институциональные барьеры, некогда оформлявшие эту асимметрию, в последние десятилетия стали утрачивать свою жесткость, то сохраняющееся неравенство в распределении обязанностей по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей продолжает оставаться серьезным вызовом, особенно в условиях, когда этап наиболее интенсивного накопления научного задела и достижения ключевых квалификационных рубежей сопряжен с жизненным периодом, когда растут семейно-бытовые обязательства, объективно уплотняющие профессиональное время.

Концепция баланса трудовой и личной жизни (work–life balance) утвердилась в качестве значимого междисциплинарного направления в социальной политике и практике многих стран, что нашло отражение в обширной российской и зарубежной литературе, посвященной гармонизации профессиональной и семейной сфер. Генезис данной концепции непосредственно связан с гендерными исследованиями, которые всесторонне представлены как в коллективных, так и в индивидуальных работах. Среди коллективных публикаций следует выделить национальные обзоры [Gender in Russia: A Review of Literature, 2004; Gender Issues in Russia: Based on National Publications, 2012] и монографию, изданную к 30-летию гендерных исследований в России [Gendernaya panorama sovremennoj Rossii, 2022]. Авторские индивидуальные исследования по данной проблематике также многочисленны и охватывают широкий спектр аспектов. В сфере науки, научно-исследовательской работы и высшего образования указанная проблематика приобретает выраженную специфику, что в последние годы получило освещение в целом ряде работ [Rozhdestvenskaya, 2019; Tarakanovskaya, 2022; Rebrei, 2025], которые внесли существенный вклад в определение параметров баланса и современного дискурса данной темы применительно к академической среде.

Исторически наука, институциализировавшаяся с XVI–XVII вв. как преимущественно мужская сфера, воспроизводила социальную норму, при которой уход за детьми и домом рассматривался как естественное предназначение женщины, а единичные случаи выдающихся женщин-ученых, таких как С.В. Ковалевская или А. Лавлейс, лишь подтверждали общее правило. В современных университетах, где женщины уже составляют значительную часть преподавательского корпуса, открытым остается вопрос о механизмах, определяющих резкое снижение их доли на уровне докторских степеней и профессорских должностей. Так, по данным Росстата, женщины составляют около 60% профессорско-преподавательского состава и 44% кандидатов наук в России, однако на уровне докторов наук их доля снижается до 29% [Women and Men in Russia, 2024].

В частности, описанная горизонтальная (дисциплинарная) и вертикальная (статусная) сегрегация уходит корнями в длительную (и полную противоречий) историю доступа женщин к высшему образованию и научной деятельности в России. Уже на самых ранних этапах существования отечественных университетов можно обнаружить примеры как формального раз-

решения, так и фактического недопущения женщин в науку, создававшие ту социокультурную среду, последствия которой ощущаются до сих пор. Исходя из этого представляется важным хотя бы сжато восстановить ключевые вехи этого пути – от первых указов и просветительских инициатив до формирования образа женщины-ученого в российском обществе.

Исторический контекст: формирование доступа женщин к науке в России

Этап 1. Начало институциализации (середина – конец XVIII в.)

В 1757 г. по ходатайству графа И.И. Шувалова Сенат издал указ, разрешавший женщинам присутствовать на лекциях в Московском университете [Baum, 2022a]. В 1764 г. Екатерина II учредила Смольный институт благородных девиц – первое в России государственное женское учебное заведение. Однако системного доступа к высшему образованию эти меры не создавали.

Этап 2. Индивидуальные исключения и салонная культура (конец XVIII в. – первая половина XIX в.)

На фоне институциональной закрытости за редким исключением женщины могли достигать признания в науке. Известный пример – княгиня Е.Р. Дашкова – директор Петербургской Академии наук и президент Российской академии (1783–1796 гг.) [Dashkova ER i epokha Prosveshcheniya, 2005], инициировавшая издание первого толкового словаря русского языка и фактически положившая начало ломоносововедению.

В 1810–1850 гг. сложилась разветвленная сеть литературно-научных салонов. К числу наиболее значимых относились: в Петербурге – салоны княгини Е.И. Голицыной, Е.А. Карамзиной и С.Н. Карамзиной, Е.М. Хитрово; в Москве – салон княгини З.А. Волконской. Эти собрания выполняли компенсаторную функцию, поддерживая ученых, писателей и философов, но не отменяли институционального неравенства [Baum, 2022b].

Этап 3. Институционализация женского высшего образования (вторая половина XIX – начало XX в.)

В 1872 г. в Москве открылись Высшие женские курсы (МВЖК) – первое в России высшее учебное заведение для женщин, где преподавали профессора Московского университета. Для молодых женщин это была практически единственная возможность получить фундаментальное классическое образование [Valkova, 2019]. В 1888 г. курсы закрылись, но возобновили работу в 1900 г., право же на выпускные экзамены и выдачу дипломов они получили только в 1915/1916 учебном году. Параллельно возникали женские коммерческие училища. Показательна деятельность Московского общества распространения коммерческого образования (МОРКО), открывшего женское коммерческое училище вслед за мужским [Grigorieva, 2026]. Эти структуры послужили необходимым условием появления критической массы образованных женщин, но не более того: полноценные права на дипломы и ученые степени оставались недоступными.

Этап 4. Законодательное закрепление формального равенства (1911–1918 гг.)

Закон «Об испытаниях лиц женского пола в знании курса высших учебных заведений и о порядке приобретения ими ученых степеней…» от 19.12.1911 г. впервые разрешил женщинам получать государственные дипломы о высшем образовании и ученые степени, открыв доступ к профессиональной научной карьере. Декрет СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. окончательно закрепил право любого лица независимо от пола поступать в любой вуз. Уже в 1925 г. в Московском университете числилось 5040 студенток при 5005 студентах [Valkova, 2019]. Тем не менее в начале 1950-х гг. в МГУ насчитывалось лишь 22 профессора-женщины [Pushkareva, Zhidchenko, 2025].

Этап 5. Разрыв между формальным и реальным равенством (середина XX в.)

Несмотря на снятие формальных барьеров, фактическое присутствие женщин на высших ступенях академической иерархии оставалось низким. Данные начала 1950-х гг. по Академии наук СССР: среди 5700 женщин – научных работников – 2 академика, 11 членов-корреспондентов, 141 доктор наук и 2127 кандидатов наук [Pushkareva, Zhidchenko, 2025; Zhenshchiny – doktora nauk, 1957]. Этот разрыв свидетельствовал о том, что институциональные изменения не преодолевают автоматически глубоко укорененную асимметрию в распределении семейной и профессиональной нагрузки.

Таким образом, приведенный исторический фон иллюстрирует, что на каждом этапе формальные возможности расширялись, но глубинное неравенство сохранялось – менялись лишь его формы.

От исторического контекста к цифрам: женщины – доктора наук МГУ (статистический профиль и университетская среда)

По данным Управления кадров и кадровой политики МГУ (на 8–10 апреля 2026 г.), в университете насчитывается 1698 мужчин и 714 женщин, имеющих степень доктора наук (70.4% и 29.6% соответственно), работающих в 112 структурных подразделениях – факультетах, научно-исследовательских институтах, музеях, центрах и филиалах [Department of Personnel and HR Policy, Lomonosov Moscow State University, personal communication, March and April, 2026]. Среди всех подразделений МГУ самая высокая доля женщин – докторов наук – на факультете иностранных языков и регионоведения: 21 из 25 (84.0%). На втором месте – факультет журналистики: 25 из 37 (67.6%). Замыкает тройку филологический факультет: 64 женщины из 96 (66.7%), причем абсолютное число докторов наук здесь заметно больше, чем на первых двух факультетах. Данные по 10 гуманитарным и 10 естественно-научным подразделениям МГУ с наибольшей долей женщин – докторов наук представлены в таблице 1.

Гендерный анализ показывает, что в подразделениях естественно-научного, математического и технического профилей (физический, механико-математический, химический факультеты, НИИ ядерной физики и др.) представленность женщин среди докторов наук наиболее низкая, особенно на физическом и механико-математическом факультетах (8–15%). В то же время внутри этой группы наблюдаются заметные различия: на биологическом и медицинском направлениях доля женщин заметно выше (≈35–37%). В гуманитарных и социальных подразделениях (факультеты иностранных языков и регионоведения, журналистики, филологический, психологии и др.) женщины – доктора наук представлены значительно лучше: первые пять позиций в рейтинге по доле женщин занимают именно гуманитарные подразделения с показателем не менее 50%. При этом крупнейшими «генераторами» докторов наук в абсолютных числах остаются естественно-научные факультеты: биологический, химический, медицинский, физический.

В информационном пространстве Московского университета можно выделить ряд инициатив, направленных на освещение вклада женщин-исследователей. В частности, на сайте физического факультета МГУ размещены материалы о женщинах-ученых в области физико-математических наук первой половины XX века [Ermolaeva, 2022], а в Казахстанском филиале МГУ издается учебная газета «Филиада» [Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, 2025], отдельные выпуски которой посвящены женщинам-ученым.

Наряду с этими разрозненными, хотя и значимыми инициативами принципиально иной уровень институционализации целенаправленной работы по сохранению памяти о женщинах–ученых и их всесторонней поддержке демонстрирует Региональная общественная ор-

Таблица 1. Общее распределение докторов наук по полу и подразделениям МГУ имени М.В. Ломоносова

	Подразделение	Мужчины	Женщины	Всего	Доля женщин
	Естественно-научные подразделения (Топ-10)				
1	Факультет почвоведения	26	20	46	43.5%
2	Биологический факультет	134	79	213	37.1%
3	Медицинский научно-образовательный институт	70	37	107	34.6%
4	Научно-исследовательский институт физико-химической биологии	36	16	52	30.8%
5	Географический факультет	48	21	69	30.4%
6	Химический факультет	169	69	238	29.0%
7	Геологический факультет	62	18	80	22.5%
8	НИИ механики МГУ	22	6	28	21.4%
9	Научно-исследовательский институт ядерной физики	53	12	65	18.5%
10	Физический факультет	196	35	231	15.2%
	Гуманитарные подразделения (Топ-10)				
1	Факультет иностранных языков и регионоведения	4	21	25	84.0%
2	Факультет журналистики	12	25	37	67.6%
3	Филологический факультет	32	64	96	66.7%
4	Институт стран Азии и Африки	15	16	31	51.6%
5	Факультет психологии	22	22	44	50.0%
6	Факультет государственного управления	24	19	43	44.2%
7	Факультет глобальных процессов	15	10	25	40.0%
8	Экономический факультет	54	33	87	37.9%
9	Юридический факультет	48	28	76	36.8%
10	Исторический факультет	37	18	55	32.7%

Источник: составлено авторами по данным Управления кадров и кадровой политики МГУ по состоянию на 08.04.2026 и 10.04.2026

ганизация «Совет женщин МГУ» (РОО «Совет женщин МГУ»). К 250-летию Московского университета был подготовлен и опубликован первый биографический словарь [Moskovskii universitet v zhenskikh litsakh, 2004], в который вошли сведения о 619 выдающихся женщинах-ученых и преподавателях, ставший, по существу, уникальной информационной базой для последующих исследований и действенным инструментом преодоления их «невидимости» [Makogonova, 2026].

Другим важным направлением деятельности Совета стали традиционные неформальные встречи сотрудниц университета с ректором МГУ академиком В.А. Садовничим, приурочен-

ные к Международному женскому дню. Основанный в 1987 г. Совет женщин МГУ практически сразу запустил этот формат, который постепенно превратился в действенный инструмент адресной поддержки профессионального роста и, по существу, заработал как «карьерный лифт» [Zelenskaya, 2026].

Так, встреча 2026 г., участницами которой стали студенты, аспиранты, преподаватели и научные сотрудники МГУ – обладатели государственных наград и наград Президента РФ, лауреаты премии Президента РФ, премий имени М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова, стипендиаты Президента и Правительства РФ, стипендиаты МГУ, молодые доктора наук, участницы волонтерского движения, студенческих строительных и научных отрядов, вновь подтвердила широту и разнообразие женского вклада в жизнь университета.

В ходе обсуждения профессиональных достижений обнаружилась и личная составляющая: молодые доктора наук, выступавшие в качестве спикеров на данном приеме (доцент, д.ф.-м.н. Е.Вл. Булинская, профессор, д.ф.-м.н. В.В. Ведюшкина), успешно сочетают активную научную работу с воспитанием двоих и более детей. Включенное наблюдение, которое авторы провели в ходе этой встречи, побудило их к проведению данного исследования, посвященного анализу возможности построения научной карьеры женщинами в возрасте до 39 лет при условии совмещения профессиональных и семейных обязанностей.

Метод и методология исследования

Методологической основой настоящего исследования послужил просопографический подход (метод коллективной биографии), получивший широкое распространение с 1970-х гг. и ориентированный на выявление закономерностей в отношениях и деятельности социальных групп через систематический анализ биографических данных их представителей [Stone, 1971; Yumasheva, 2022]. Данный подход сформировался в русле тех тенденций исторической науки, которые, в противовес обезличенным макроисторическим схемам, акцентировали значимость культурного контекста, индивидуальной активности и повседневных практик. Теоретическое развитие просопографии открыло возможности для междисциплинарных исследований академического сообщества, в том числе для изучения биографических траекторий и повседневности женщин-ученых. В частности, этот метод применялся для анализа успешных профессиональных траекторий женщин-ученых, работавших в советских наукоградах в 1950–1960 х гг. [Pushkareva, Zhidchenko, 2025; Pushkareva, Zhidchenko, 2023], – на примере биографий физика Е.Н. Кладницкой (г. Дубна), математика Л.В. Келдыш (г. Жуковский) и первой в СССР женщины-академика по отделению математических наук (1958 г.) П.Я. Кочиной (Новосибирский Академгородок). В контексте нашего исследования особый интерес вызывает биография Людмилы Всеволодовны Келдыш, которая защитила докторскую диссертацию в возрасте 36 лет (1940), к началу Великой Отечественной войны родила трех сыновей, а после войны – еще двух дочерей. Будучи многодетной матерью, она оставила значительный след в науке, однако осталась в тени своего младшего брата М.В. Келдыша (Президента АН СССР в 1961–1975 гг.) и мужа – академика П.С. Новикова, создателя школы математической логики в СССР [Belova, 2013; Pushkareva, 2021; Zaporozhchenko, 2022; Zhenshchina-matematik s familiiei, izvestnoi kazhdomu zhitelyu SSSR, 2022].

Эмпирическую базу исследования составили 5 неструктурированных интервью с женщинами-учеными, успешно совмещающими профессиональную деятельность и семейные обязанности. Сбор эмпирического материала осуществлялся в апреле 2026 г.; все интервью были запротоколированы и согласованы с респондентками.

Четыре участницы защитили докторские диссертации в возрасте до 39 лет: одна – в 29 лет, трое – в диапазоне от 35 до 38 лет. Пятая участница получила ученую степень в 44 года; исключение было сделано в связи с тем, что она воспитывает пятерых детей.

Возраст интервьюируемых был определен в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Federal'nyi zakon, 2020], который относит к молодежи граждан в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Применительно к сфере науки в официальных источниках и статистике в качестве верхней границы «научной молодежи», как правило, используется возраст до 39 лет, что позволяет охватить исследователей, активно участвующих в научных проектах и разработках. Выбор этого возрастного порога обусловлен практическими задачами анализа демографической ситуации в науке, планирования кадровой политики и оценки ее эффективности. Именно этот критерий был взят за ориентир в настоящем исследовании. Вместе с тем, согласно имеющимся данным, в России средний возраст кандидатов наук составляет 52 года, а докторов наук – 62 года [Nikiforov, 2026]. Вопрос о том, в какой мере эта возрастная структура является естественным следствием усложнения самой науки, а в какой – результатом институциональных барьеров, которые можно и нужно преодолевать, остается во многом стержневым.

В основу интервью легли четыре вопроса, которые далее развивались в зависимости от ответов респондента:

1. Существует ли проблема совмещения профессиональных и семейных ролей в жизни женщины-исследователя или она надумана?
2. Были ли трудности при подготовке докторской диссертации и какого рода?
3. Влияют ли брачно-семейные отношения на эффективность научной деятельности/или влияет ли замужество и материнство на научную деятельность молодых женщин–ученых?
4. Какими Вы видите свои перспективы в науке и семье/что в ближайших и перспективных планах?

Результаты исследования

Интервью были проведены в различных локациях Московского университета, продолжительность бесед варьировалась от 50 минут до 1 часа 9 минут.

Биографический профиль участниц интервью:

Белоглазкина Елена Кимовна – в 1989 г. окончила с отличием химический факультет МГУ; в 1992 г. защитила кандидатскую, в 2006 г. – докторскую диссертацию на соискание ученой степени доктора химических наук в возрасте 38 лет. Тема докторской диссертации – «Оксогалогениды фосфора и серы – активирующие сореагенты в реакциях электрофильного присоединения». Занимаемая должность – профессор кафедры органической химии химического факультета МГУ; Заведующая лабораторией биологически активных органических соединений (БАОС) химфака МГУ. Награждена премией имени И.И. Шувалова (2006). Воспитала троих детей.

Булинская Екатерина Владимировна – в 2009 г. окончила с отличием механико-математический факультет МГУ; в 2012 г. защитила кандидатскую, в 2024 г. – докторскую диссертацию на соискание ученой степени доктора физико-математических наук в возрасте 37 лет. Тема докторской диссертации – «Ветвящиеся процессы Беллмана-Харриса и их применения к ветвящимся случайным блужданиям». Занимаемая должность – доцент кафедры математической статистики и случайных процессов механико-математического факультета МГУ. Ее кандидатская диссертация была признана ВАК РФ выдающимся исследованием. В 2022 г. стала победителем Первого Всероссийского конкурса молодых математиков в номинации

«Молодой ученый до 35 лет». Лауреат премии имени И.И. Шувалова (2024). Воспитывает троих детей.

Ведюшкина Виктория Викторовна – в 2012 г. окончила с отличием механико-математический факультет МГУ; в 2016 г. защитила кандидатскую, в 2020 г. – докторскую диссертацию на соискание ученой степени доктора физико-математических наук в возрасте 29 лет. Тема докторской диссертации – «Интегрируемые биллиарды на клеточных комплексах и интегрируемые гамильтоновы системы». Занимаемая должность – профессор кафедры дифференциальной геометрии и приложений механико-математического факультета МГУ. Награждена медалью РАН с премией для молодых ученых (2021), премией Правительства Москвы молодым ученым (2019). Лауреат премии имени И.И. Шувалова (2024) и премии Президента РФ в области науки и инноваций для молодых ученых (2025). Воспитывает двоих детей.

Михайлова Ольга Владимировна – в 2001 г. окончила с отличием факультет государственного управления МГУ; в 2005 г. защитила кандидатскую, в 2015 г. – докторскую диссертацию на соискание ученой степени доктора политических наук в возрасте 35 лет. Тема докторской диссертации – «Сетевая архитектура государственного управления: проблемы концептуализации и практики». Занимаемая должность – профессор кафедры политического анализа факультета государственного управления МГУ. Воспитывает двоих детей.

Рубцова Ольга Андреевна – в 2000 г. окончила с отличием Московский инженерно-физический институт (МИФИ); в 2004 г. защитила кандидатскую, в 2021 г. – докторскую диссертацию на соискание ученой степени доктора физико-математических наук в возрасте 44 лет. Тема докторской диссертации – «Метод пакетной дискретизации континуума для малочастичных систем и ядерной материи». Занимаемая должность – старший научный сотрудник лаборатории теории атомного ядра Научно-исследовательского института ядерной физики имени Д.В. Скобельцына МГУ. Соавтор нового подхода к решению задач рассеяния нескольких тел, основанного на дискретизации непрерывного спектра. Воспитывает пятерых детей.

Анализ интервью уже в первом приближении позволил выявить ряд существенных сходств в биографиях и профессиональных траекториях респонденток. Все участницы завершили обучение с отличием, что свидетельствует о высоком уровне академической подготовки и мотивации. Их научная карьера началась во время учебы, указывая на раннее формирование исследовательских интересов. Большинство участниц встретились со своими супругами буквально в учебных аудиториях и связали свою жизнь с партнерами из академической среды, что создавало синергетический эффект в профессиональном развитии. Практически для всех важную роль в профессиональной социализации сыграл ближний круг родственников: у одних научные династии прослеживались в родительской семье, у других – в семье супруга; в любом случае пример и поддержка родных, имеющих отношение к науке, оказывали влияние на формирование научных стратегий и мировоззрения. Все участницы добились выдающихся научных результатов, занимаются любимым делом.

Первый вопрос – «Существует ли проблема совмещения профессиональных и семейных ролей в жизни женщины-исследователя или она надумана?» – выявил практически единодушное признание реальности такой проблемы. Большинство участниц характеризовали ее как существенную и требующую постоянных усилий, указывая на дефицит времени, бытовую нагрузку и необходимость сложной семейной логистики. Вместе с тем прозвучало и особое мнение: одна из респонденток отметила, что по сравнению со сферой бизнеса научная работа предоставляет женщине более благоприятные условия для совмещения профессиональных и семейных обязанностей.

«...Совершенно реальная проблема. У меня все время беготня: куда-то кого-то везти, хозяйственные дела... А если дети болеют – все ложится в принципе на меня. Мои наработанные

задачи, семинары, зачеты – это я делаю честно и добросовестно, вполне качественно, но все же…» (Б.Е.Вл.).

«Совмещать, наверное, сложно. Но сама я этих сложностей не испытала, когда я защищалась, детей еще не было... я родила дочку через девять месяцев после крайнего срока подачи документов в Совет МГУ. Сейчас ей четыре с половиной года, а сын родился позже, ему полтора года» (В.В.В.).

«...Не очень просто... но все очень сильно зависит от семьи. Если в семье помогают, то все вопросы решаются. Если человек один, то это большая проблема. Поддержка нужна обязательно – хотя бы просто посидеть пару часов с ребенком» (Р.О.А.).

«Проблема совмещения есть, и она серьезная. Но благодаря семейной кооперации я практически не была в декретном отпуске... Мы на семейном совете решили, что каждый берет на себя день: один день – я, один – муж, один – одна бабушка, один – другая бабушка (бабушки и дедушки – кандидаты и доктора наук, профессора, и у них уже был подобный опыт). Эта схема сработала, и мы повторяли ее с каждым ребенком... в результате я выходила из декрета все раньше и раньше – после рождения второго ребенка я вышла на работу через 4 месяца, третьего – через 2. Плюс, конечно, поддержка руководства на кафедре: мне сразу предложили удобный, гибкий график работы. Первого ребенка я родила достаточно рано, когда было много сил, в юности ведь ничего не боишься. Но все равно было тяжело: я укладывала детей спать, сама спала час, потом вставала и работала ночью либо вставала с пяти до семи утра» (Б.Е.К.).

Вместе с тем было высказано и иное мнение:

«Несложно. У меня было представление о научной работе как о более спокойной, оставляющей больше времени на личные вопросы, менее конфликтной, но, правда, и менее оплачиваемой. Выбор был за мной. Сегодня мое мнение не изменилось. Я сравниваю свои возможности совмещать профессию и семью с жизнью своих знакомых, работающих в бизнесе, и убеждаюсь, что у меня более благоприятные условия. Кроме того, я занимаюсь тем, что мне интересно, а это создает дополнительный важный позитивный эффект для семьи» (М.О.В.).

При ответе на второй вопрос – «Были ли трудности при подготовке докторской диссертации и какого рода?» – большинство участниц отметили, что собственно научных препятствий не испытывали. Основные сложности лежали в иной плоскости: это были организационные и процедурные барьеры, дефицит времени, а также бытовая нагрузка.

«Трудностей у меня не возникло, потому что я с интересом разрабатывала новую в тот момент для российской политологии тему. Но я и не думала о докторской диссертации, мне казалось, что это недостижимая высота и что «женщин не берут в доктора наук». Хотя на нашем факультете много положительных примеров. Потом появился азарт. Конечно, была необходимая для таких процедур нервозность, но это все нельзя назвать трудностями. Трудности могут появиться, если стремление к получению степени никто не поддерживает, но меня все поддерживали и помогали» (М.О.В.).

«С научной точки зрения... особых проблем не было, но были семейные и организационные... я работала по утрам, пока дети спят, или ночами. Главное – заставить себя выделить время среди текучки. У меня было 26 статей в основе диссертации, всего 39 публикаций. Организовать себя трудно, но можно. И поддержка коллег и лаборатории очень важна: наш заведующий лабораторией, у которого самого трое детей, всегда хорошо относился» (Р.О.А.).

«Трудностей собственно научного характера не было. По теме докторской диссертации опубликовала 15 статей без соавторов в ведущих журналах, результаты были апробированы на крупных конференциях. А вот бытовые – да. Я считаю, что здесь дело… в силе воли и организованности. Многие очень способные люди хотя и догадываются, каким должен быть научный результат, но не готовы потратить время и силы на доведение начатого до победного конца. А когда у тебя еще и времени в обрез, и дома маленькие дети, которые ночью просыпа-

ются... Я укладывала детей, ложилась с ними, чтобы они гарантированно уснули, а вставала в пять утра, пока они крепко спали. С пяти до семи утра два часа можно позаниматься, никто не мешает, не отвлекает… Я очень благодарна коллегам родного факультета за внимание и доброе отношение» (Б.Е.Вл.).

«В научном плане и в плане написания диссертации особых трудностей не было. Я достаточно легко пишу (число опубликованных в год статей этому подтверждение – бывало, до двенадцати). Скорее, были организационные трудности – найти время среди текучки. Но главное – заставить/организовать себя» (Б.Е.К.).

«...С научной нет... я просто работала какое-то чудовищное количество времени, четыре года практически не поднимая головы... с организационной – да. Во-первых, очень долго избирался диссертационный совет – это институциональный барьер. Потом началась эпидемия COVID-19. Представление к защите моей диссертации случилось в день, когда в стране ввели удаленку. Что-то постоянно менялось, дата защиты переносилась… Я нервничала, а потом "отпустила ситуацию" и просто села писать очередную статью. И все получилось» (В.В.В.).

Третий вопрос – «Влияют ли брачно-семейные отношения, замужество и материнство на эффективность научной деятельности?» – получил единодушный, хотя и неоднозначный ответ. Все участницы подтвердили, что влияние семьи на работу является существенным, однако подчеркивали его двойственный характер: при благоприятном эмоциональном фоне и реальной поддержке со стороны супруга и родных оно становится дополнительным ресурсом, способствуя большей собранности, организованности и более рациональному использованию времени. При этом сразу несколько участниц (Б.Е.К., В.В.В., Р.О.А.) дополнили эту мысль важным уточнением: при возникновении в семье конфликтов их влияние на научную продуктивность неизбежно становится негативным.

«...Прежде всего на мотивацию... Мои первые шаги поддержали родители, которые помогали растить старшего сына, в том числе материально. С мужем мы познакомились в университете, поэтому проблем с непониманием не возникло, он всегда мне помогает и поддерживает. Мы всеми делами занимаемся вместе, у него нет патриархальных установок (нет ужина – приготовит, лень готовить – закажем), всегда есть решение, удобное для всех. Материнство не влияло негативно на занятия наукой, даже наоборот: всегда приятно думать, что в научных делах все получается, семейная жизнь складывается, и вот бегает и играет младший сынок. Может быть, конечно, я не соответствую какому-то привычному образу мамы, которая постоянно в домашних заботах, всех окружает своим вниманием. Но дети меня с рождения знают именно такой, больше переживающей по рабочим моментам и философским проблемам, чем по вопросам еды, уборки, стирки и глажки...» (М.О.В.).

«Да, влияют, и существенно. В нашей семье все друг друга любят и стараются поддержать. Это очень помогает в жизни. Однако я думаю, что все же приходится чем-то жертвовать, и мой выбор – не жертвовать семьей и детьми... К счастью, моя работа устроена так, что к занятиям можно готовиться в автономном режиме, выбирая удобное время. Я, например, специально езжу в метро (дорога от дома до МГУ занимает около часа), это позволяет сосредоточиться… Стараюсь не жертвовать сном, чтобы не подорвать иммунитет. Жертвовать приходится своими увлечениями (походами в театр, на концерты классической музыки, художественные выставки), свободным временем. Разумеется, мы с мужем не полностью отказываемся от интересных мероприятий и стараемся вовлечь всю семью» (Б.Е.Вл.).

«Влияют, и существенно... но в том смысле, что скорее помогают, чем мешают. С появлением детей женщина становится собраннее, организованнее. Материнство делает женщину состоявшейся, это дисциплинирует. Дети – это не груз, а источник вдохновения. Мешают конфликты, если они есть. Женщины, которые добиваются высоких результатов в науке, –

это те, у кого есть поддержка, прежде всего в семье, и в коллективе. Одиночки – исключение. Я бы сказала, что влияние существенное, но скорее позитивное…» (Р.О.А.).

«*Если в семье конфликты, это мешает. А если поддержка и понимание, то помогает существенно. Моя семья, безусловно, помогала. Во-первых, психологическая поддержка. Во-вторых, материнство делает женщину более организованной, собранной. Когда ты совмещаешь несколько видов деятельности параллельно, это требует жесткого тайм-менеджмента. И становишься более мудрой что ли…»* (Б.Е.К.).

«*Влияют существенно, но скорее помогают, чем мешают. У меня супруг поддерживает – сидит с детьми, пока я работаю. Мы вместе ведем хозяйство, вместе воспитываем детей… У нас нет жесткого разделения на мужские и женские обязанности. Я не могу сказать, что без семьи была бы более эффективной. Наоборот, когда дома все спокойно, ты понимаешь, что у тебя все хорошо, то можешь делать что-то сверх. Для женщины это очень важно. Материнство дисциплинирует, требует тайм-менеджмента»* (В.В.В.).

Четвертый вопрос – «Какими Вы видите свои перспективы в науке и семье?» – дал одновременно перекликающиеся и неожиданные ответы. Практически все респондентки, независимо от специальности, говорили о желании продолжать исследовательскую работу и преподавательскую деятельность, не стремясь при этом к формальным статусным позициям. В то же время каждая делилась глубоко личными планами, которые редко ассоциируются с образом «классического ученого»: возродить балы в Московском университете, вернуться к занятиям живописью, всерьез задуматься о четвертом ребенке, увидеть Камчатку и Курильские острова или… дождаться внуков.

«*В науке я не ставлю цель стать членкором или академиком. Для меня важно продолжать исследовательскую работу, развивать свой подход, передавать знания студентам, чтобы научная школа не прерывалась. Мне интересна и преподавательская деятельность, заниматься только администрированием не интересно. В жизни – хочется путешествовать... мечтаю попасть на Камчатку, Курильские острова, Байкал, Алтай. А еще заняться живописью (детское увлечение). Но главное – дождаться внуков и побыть в новом статусе. А вообще, наукой нельзя заниматься все время без смены деятельности. Нужно переключаться»* (Р.О.А.).

«*Возможно, это прозвучит пафосно, но в планах – не довольствоваться достигнутым, не убаюкивать себя докторской степенью и профессорской должностью. Эти достижения нужно постоянно подтверждать, в этом плане кандидатом наук быть проще, меньше ожиданий... дойти до этой позиции было проще, более понятно все было»* (М.О.В.).

«*Быть начальником, человеком, который по должностным обязанностям "творит речь", я бы не хотела. Мне скорее интересны исследования, и дальше пробовать силы в прикладной плоскости. А в жизни – не затягивать с пополнением. Да, да... Даже моя мама удивилась, трое – вполне хватит. Но для меня это естественная потребность. Я смотрю на маленьких детей, которых держат на руках, и мне самой так хочется подержать на руках маленького. Материнство – это прекрасно. И для старших детей приход малышей очень полезен: они видят, сколько труда и заботы требует маленький ребенок… осознают это»* (Б.Е.Вл.).

«*Я не ставлю целью обязательно стать членкором или академиком. Это требует огромных усилий, а отдача несоразмерна... Я мыслю проектами. Сейчас есть интересный проект, который, надеюсь, даст результаты. Пока есть силы, хотелось бы продолжать работать. В жизни – мы с семьей любим путешествовать. Раньше занималась горным туризмом, ходили по Кавказу, Памиро-Алтаю. Мечтаю побывать на Камчатке, Курилах, Алтае. Еще увлекаюсь садоводством – выращиваю рассаду помидоров, огурцов, баклажаны (хотя их никто не ест). Также люблю рисовать – в детстве занималась, сейчас нет времени, но хочется вернуться. Наукой нельзя заниматься без смены деятельности: спорт, рисование, огород – это помогает*

перезагрузиться. И еще, конечно, внуки – у старшей уже маленький ребенок, и я жду возможности почувствовать себя в новом статусе» (Б.Е.К.).

«В ближайшие несколько лет я хочу немного выдохнуть.... Дети маленькие, старшая ходит в садик, постоянно болеет: адаптация идет тяжело. Садик у нас прямо у дома – три минуты, школа тоже из окна видна. Это идеальный вариант. В науке я не ставлю целью обязательно стать членкором или академиком. Наверное, продолжать работать в рамках школы академика А.Т. Фоменко, создавать какие-то новые интересные направления в рамках этой деятельности, находить взаимосвязи с другими разделами науки. В приоритете – продолжать исследовательскую работу и передавать знания студентам. В остальном – очень хочется вернуться к танцам. Будучи студенткой, я активно занималась в Школе старинного танца МГУ (которую основали преподаватель ВМК Виктор Лапшин и тогда выпускница химфака Дарья Василькова), ходила в студию "Золотые леса" (занятия в которой также ведут выпускники МГУ). Принимала активное участие в организации танцклассов к балам МГУ. Если бы удалось возродить балы в университете – было бы здорово!» (В.В.В.).

Дополнительные наблюдения

За рамками прямых ответов на вопросы анкеты проявилось несколько сквозных сюжетов.

Во-первых, все участницы с теплотой и признательностью говорили о роли научных руководителей и коллег в их профессиональной самореализации. Несмотря на то что докторская диссертация по определению является самостоятельным исследованием и не предполагает официального научного консультанта, реальная поддержка наставников (академика А.Т. Фоменко, профессора Н.В. Зыка, заведующих кафедрами) и творческие тандемы с коллегами воспринимались как важнейший фактор успеха.

Во-вторых, в ходе первого интервью спонтанно возникла дискуссия о возможности защиты докторской степени по совокупности опубликованных работ. Позиции разделились: одни подчеркивали ценность текста диссертации как инструмента целостного осмысления результатов, другие обращали внимание на случаи, когда заслуженные ученые годами откладывают защиту из-за нехватки времени на написание объемного труда. Примечательно, что юридически такая возможность предусмотрена постановлением Правительства РФ № 426 с 2021 г. [Postanovlenie Pravitel'stva, 2021], однако в университетской практике она пока не стала реальной альтернативой.

В-третьих, ответы раскрыли широкий спектр внепрофессиональных увлечений респонденток, которые они расценивают как необходимый ресурс переключения и восстановления: туризм, исторические танцы, живопись, ролевые игры живого действия, садоводство, фитнес. Показательно, что многие из этих занятий укоренены в университетской культуре (школа старинного танца МГУ, студенческие турклубы, балы).

Наконец, в интервью проявилось особое отношение к формальным статусным позициям в науке: участницы с гордостью говорят о своих достижениях и наградах, но практически не стремятся к получению ученых званий членов-корреспондентов или академиков, предпочитая сосредоточиться на содержательной исследовательской работе и передаче знаний студентам.

Несмотря на индивидуальные различия в семейных обстоятельствах и карьерных траекториях, общие черты в биографиях участниц явно доминируют. Глубинная увлеченность наукой, восприятие исследовательского труда как призвания – фундамент их профессиональной идентичности и успеха. Столь же значимой ценностью для всех респонденток выступает семья. Они с равной гордостью говорят о защищенных диссертациях, учениках, наградах и о своих семьях и детях. В одних случаях дети уже продолжают научную династию в смежных

или иных областях, в других – еще только делают первые шаги, и актуален выбор детского сада или школы.

Именно этот синтез профессиональной самоотдачи и семейной вовлеченности, пронизывающий все интервью, позволяет говорить об устойчивой закономерности, а не о серии счастливых исключений. Практически каждая участница, размышляя о своем пути, подчеркивала, что наука и материнство не конкурируют, а, напротив, взаимно обогащают друг друга: дети дарят собранность и вдохновение («Материнство делает женщину состоявшейся, это дисциплинирует», респондент Р.О.А.; «...Становишься более мудрой», респондент Б.Е.К.), а любимое дело, в свою очередь, создает позитивный эмоциональный фон для всей семьи.

Таким образом, жизненные нарративы наших собеседниц раскрывают не просто возможность, а органичную сочетаемость высокой научной самореализации с полноценной семейной жизнью, обеспечивая взаимное обогащение профессиональной и семейной сфер.

Обсуждение

На протяжении нескольких десятилетий предпринимались неоднократные попытки представить собирательный портрет российских женщин–ученых, внесших значительный вклад в науку. Преобладающая часть таких трудов имеет биографическую направленность. К числу заметных изданий последнего времени относится приуроченный к 300-летию Российской академии наук сборник [Zhenshchiny v nauke Rossii, 2024], в котором представлены краткие биографии двадцати выдающихся исследовательниц – главным образом академиков и членов-корреспондентов РАН. Меньшую долю составили заслуженные деятели науки РФ, доктора наук и почетные работники высшего профессионального образования [Zhenshchiny v nauke Rossii, 2024]. При всем уважении к включенным в сборник персоналиям нельзя не заметить, что за его рамками остался гораздо более широкий круг имен, чьи научные достижения и результативность ничуть не менее значимы. И ни одна из биографий не упоминает о семейных достижениях или совмещении ролей. Это обстоятельство лишний раз свидетельствует о необходимости расширения исследовательской оптики и обращения к тем биографическим траекториям, которые до сих пор редко попадают в поле зрения историков науки.

Выбор в пользу интервью с женщинами-учеными, ставшими докторами наук в молодом возрасте и успешно совмещающими работу с семейными обязанностями, был продиктован в том числе результатами более ранних исследований, выполненных в МГУ. В частности, проекты «Семейные стратегии студенческой молодежи: баланс работы и семьи» (2008, 2019) [Andryushina, Grigorieva, and Panova, 2019] и «Социальные факторы бездетности в России» [Grigorieva, Duprat-Kushtanina, 2014; Grigorieva, Duprat-Kushtanina, and Sharova, 2014] зафиксировали устойчивую тенденцию: даже при желании иметь не менее двоих детей студенты склонны откладывать создание семьи до достижения карьерных целей и решения жилищного вопроса. Не может не вызывать беспокойства и рост числа студентов (юношей и девушек), которые вовсе не планируют родительство [Grigorieva, 2020]. На этом тревожном фоне жизненные траектории наших респонденток выглядят особенно значимыми: они демонстрируют, что высокая научная продуктивность и полноценная семейная жизнь не исключают, а поддерживают друг друга.

Сходная картина фиксируется и за рубежом. По данным Венского института демографии, 44% женщин-ученых в возрасте 40–45 лет не имели детей, а среднее число детей на одну женщину-ученого в этой возрастной группе составляло 0,9. В целом для Австрии и Германии характерен высокий уровень бездетности среди женщин, занятых академической наукой: по различным оценкам он колеблется в диапазоне 45–60%. Данные по другим европейским странам

выглядят менее драматично: доля бездетных женщин-ученых составляет порядка 25% в Польше, около 20% в Швеции и примерно 10% во Франции и Испании [Kostina, 2017].

Более тридцати лет назад, в 1995 г., Г. Зоннерт и Д. Холтон опубликовали получившую широкий резонанс книгу «Кто преуспевает в науке: гендерное измерение», в которой предприняли попытку эмпирически проверить две конкурирующие гипотезы: гипотезу «стеклянного потолка» (glass ceiling), предполагающую существование незримого барьера, препятствующего продвижению женщин на ведущие позиции, и гипотезу «порога», согласно которой после преодоления ряда начальных барьеров гендер перестает влиять на карьеру [Sonnert, Holton, 1995]. Опираясь на внушительный массив данных (699 анкет и 200 глубинных интервью), авторы проследили динамику «протекающей научной системы», частично обусловленную гендерными различиями. В основе исследования – личные истории 10 женщин и 10 мужчин: половина из них со временем стали весьма успешными учеными, остальные покинули науку. Эти истории откровенно раскрывают карьерные пути, препятствия и поддержку, а также трудности и преимущества попыток совместить научную карьеру с семейной жизнью.

В России исследований, посвященных соотношению научной карьеры и материнства, не так много, что во многом объясняется и нежеланием респонденток обсуждать глубоко личные темы в академическом контексте. Имеющиеся демографические оценки рисуют скорее тревожную картину: согласно приводимым данным, вероятность остаться бездетной для женщины с ученой степенью в России выше, чем для домашней хозяйки, а возраст рождения первенца отодвигается примерно на пять лет по сравнению с женщинами с менее высокой квалификацией. За этими цифрами нередко стоит имплицитное предположение, что малое присутствие женщин в науке как раз и отражает их ориентацию на рождение и воспитание детей, ради которых они отказываются от научной карьеры [Pronin, 2008]. Проведенное нами мини-исследование демонстрирует принципиально иную картину: наличие детей – не одного ребенка, а от двух до пяти, – по мнению самих участниц, не мешает, а помогает достигнуть высоких научных результатов. Достигнуто это было, разумеется, не без помощи родителей и коллег, но в первую очередь за счет вдумчивой самоорганизации и осознанного распределения приоритетов, что еще раз подтверждает справедливость известного тезиса: невозможного нет, есть только трудное. Вопрос, следовательно, заключается не в том, возможно ли такое совмещение в принципе, а в том, какие механизмы и инструменты поддержки для этого необходимы и на чью помощь – семьи, руководства или государства – могут реально рассчитывать молодые женщины–ученые.

Таким образом, первоочередной задачей становится поиск и внедрение механизмов, способных обеспечить адресную поддержку молодым женщинам, стремящимся к полноценной самореализации и в науке, и в семейной жизни. В мировой практике подобные инструменты существуют уже не одно десятилетие. В Австрии в 1999 г. была запущена программа Hertha Firnberg, выделявшая гранты исключительно молодым женщинам-ученым [Wald, 2008], а в 2006 г. – программа Elise Richter для поддержки более опытных исследовательниц, которая действовала до 2025 г. и была интегрирована в новую программу FWF ASTRA Awards [FWF, 2025]. Ряд стран (Швеция, Швейцария, Великобритания, Германия) располагают специализированными фондами, ориентированными не только на профессиональную поддержку женщин-исследовательниц, но и на покрытие семейных расходов, включая уход за детьми; годовой объем финансирования по таким программам может достигать €50–100 тыс. на одну соискательницу. В США в 2017 г. принят закон INSPIRE Women Act, обязывающий NASA поощрять участие девушек и женщин в изучении STEM-дисциплин и построении карьеры в аэрокосмической сфере [H.R.321, 2017]. Заметную роль играют и стипендии «Женщины в науке» фонда L'Oréal–UNESCO, предназначенные для поддержки кандидатов наук в возрасте до 35 лет [Solovei, 2021]. Предоставляемые гранты различаются по своим условиям: одни программы

стимулируют закрепление исследовательницы по месту работы, другие, напротив, поощряют разного рода академическую мобильность. Объемы финансирования, безусловно, лимитированы (так, годовой бюджет упомянутого шведского фонда составляет около €10 млн). Однако сам факт существования подобных инструментов имеет принципиальное значение, поскольку он свидетельствует, с одной стороны, о признании обществом того обстоятельства, что женщина-ученый может одновременно быть матерью и супругой, а с другой – о готовности оказывать ей поддержку.

Как показано выше, путь женщин к высшему образованию и науке в России прошел несколько этапов – от первых указов середины XVIII в. до законодательного закрепления формального равенства в 1911–1918 гг. Однако на всем протяжении этого пути глубинная асимметрия в распределении семейной и бытовой нагрузки не исчезала, а лишь меняла формы, продолжая сдерживать самореализацию женщин в науке.

В России специальные программы, напрямую адресованные молодым женщинам–ученым, имеющим детей, пока отсутствуют. Вместе с тем существует комплекс общих мер поддержки семьи, которые частично распространяются и на эту категорию специалистов: материнский (семейный) капитал, ежегодная семейная выплата, предусмотренная Федеральным законом от 13 июля 2024 г. № 179-ФЗ начиная с 2026 г. [Federal'nyi zakon, 2024], программы улучшения жилищных условий и льготная ипотека. Отдельные вузы реализуют и собственные инициативы, ориентированные на поддержку молодых семей: возможность перевода с платного обучения на бесплатное для женщин, родивших ребенка в период обучения; создание комнат матери и ребенка или групп кратковременного пребывания детей. Ряд мер предусмотрен и для научных работников, однако они носят общий характер.

Примером комплексного подхода может служить система поддержки молодых семей, опубликованная на сайте Университета МИСИС [NITU MISIS, 2020]. Определенные формы поддержки молодых исследовательниц существуют и на уровне отдельных регионов, однако информация о них не систематизирована, что затрудняет их распространение и использование. Так, в Кемеровской области (Кузбассе) с 2003 г. действует премия губернатора региона за защиту кандидатской / докторской диссертации [Postanovlenie Pravitel'stva Kemerovskoj oblasti – Kuzbassa No. 349, 2023, устанавливает текущий размер выплат]. Таким образом, целостная система адресной поддержки женщин, совмещающих науку и материнство, пока не сформирована.

Существует точка зрения, согласно которой поддержка научных проектов и разработок не должна учитывать пол исследователя, а сам научный труд, будучи интеллектуальной деятельностью, по своей природе не может быть разделен на мужской или женский [Pushkareva, 2014]. При всей справедливости этого аргумента для идеальной модели науки реальная практика обнаруживает устойчивую асимметрию, связанную с феноменом «двойной нагрузки»: именно женщины, как правило, несут основное бремя домашних и семейных обязанностей, что нередко вынуждает их откладывать или вовсе оставлять устремления к высшим ступеням научной карьеры. В этой связи развитие специальных программ поддержки женщин в науке представляется не привилегией, а инструментом выравнивания возможностей. Отсюда возникает исследовательский вопрос: какие именно карьерные траектории сегодня доступны женщинам в вузах и научно-исследовательских институтах, какие барьеры сохраняют свою значимость и какие дополнительные меры поддержки способны обеспечить непрерывность научной карьеры молодых женщин-исследовательниц.

Результаты исследования биографий пяти молодых женщин – докторов наук разных специальностей, успешно совмещающих интенсивную исследовательскую работу с семейными и родительскими обязанностями, обращены не только к исследователям и практикам. Ключевой посыл авторов адресован прежде всего к тем, кто размышляет о научной карьере. Не менее

важно, чтобы с представленными биографиями и выводами познакомились родители, преподаватели и наставники, участвующие в формировании карьерных и семейных стратегий молодежи. Авторы рассчитывают, что поднятые в статье вопросы привлекут внимание специалистов в области социологии науки и гендерных исследований, а также лиц, принимающих решения в сфере управления персоналом и научной политики.

Рассмотренные биографические примеры – это не просто истории личного успеха, но и результат осознанного выбора жизненных стратегий. Они позволяют проследить как особенности социальной среды, в которой происходило становление и профессиональное развитие участниц, так и конкретные решения, принятые ими для реализации собственного потенциала. Выработанная ими система ценностей и поведенческих норм позволила к 35–38 годам достичь максимальной для обзорного периода профессиональной реализации – получить докторскую степень. Часто обсуждаемая в социологической литературе дилемма «семья или карьера» оказалась для них не фатальной, а преодолимой. Все они состоявшиеся, счастливые жены и матери; у них есть семьи, в которых мужья разделили ответственность за быт и воспитание детей. Участницы успешно совмещают профессиональные и родительские обязанности, представая в своих рассказах заботливыми матерями, которым удается находить время и для занятий наукой на высшем академическом уровне, и для повседневных забот.

Литература

Андрюшина Е.В., Григорьева Н.С., Панова Е.А. (2019) Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи (результаты компаративного анализа данных опроса за 2008 и 2019 гг.) // Государственное управление. Электронный вестник: (77): 246–73.

Баум Е.А. (2022b) От «Республики ученых» до Российской академии. Дзен. URL: https://dzen.ru/a/ZibdTLmPUiH7azyL (дата обращения: 03.05.26).

Баум Е.А. (2022a) К истории профессиональной реализации женщин в науке. Часть 1. Россия и Запад: состоявшиеся женщины-ученые и любительницы естественных наук (с древности до середины XIX века) // История и педагогика естествознания: (2–3): 25–31. https://doi.org/10.24412/2226-2296-2022-2-3-25-31.

Белова А.В. (2013) Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты / Российская повседневность в зеркале гендерных отношений / Отв. ред. и сост. Н.Л. Пушкарева. М.: Новое литературное обозрение. С. 25–67.

Валькова О.А. (2019) Штурмуя цитадель науки: Женщины-ученые Российской империи. М.: Новое литературное обозрение. 800 с.

Гендерная панорама современной России [монография] (2022) / отв. ред. В.Г. Доброхлеб, З.А. Хоткина, М.В. Беликова; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 236 с. https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-389-8.2022.

Григорьева Н.С. (2020) Жизненные планы студенческой молодежи: семья versus карьера // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки: (5 (102)): 156–65. https://doi.org/10.22204/2587-8956-2020-102-05-156-165.

Григорьева Н.С. (2026) Социальная архитектура города: историческая память в современном интерьере // Государственное управление. Электронный вестник: (115): 210–24. https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-115-2026-210-224.

Григорьева Н.С., Дюпра-Куштанина В.А. (2014) Социальные факторы демографического поведения: феномен бездетности в России. М.: АРГАМАК-МЕДИА. 221 с.

Григорьева Н.С., Дюпра-Куштанина В.А., Шарова М.А. (2014) Социальная политика в области родительства: сравнительный анализ (Россия – Франция) // Журнал исследований социальной политики: 12 (1): 21–38.

Е.Р. Дашкова и эпоха Просвещения (2005) / ред. Л.В. Тычинина; МГИ им. Е.Р. Дашковой. М.: Изд-во МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2005. 200 с.

Ермолаева Е.О. (2022) О женщинах-ученых Московского университета первой половины XX века в области физико-математических наук (к 270-летию МГУ). URL: https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2022/01(153)-2022/28749/ (дата обращения: 04.05.26).

Женщины в науке России (к 300-летию Российской академии наук) (2024) / ред. Г.И. Климантова, Е.Ф. Лахова. М.: Квант Медиа. 128 с.

Женщины-доктора наук (1957) // Советская женщина: (2): 15.

Женщины и мужчины России (2024) Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 176 с.

Запорожченко Г.М. (2022) Повседневная жизнь новосибирского Академгородка в эго-документах «сибирских академиин» (1958 – конец 1960-х гг.) // Гуманитарные науки в Сибири: 29 (3): 92–102. https://doi.org/10.15372/HSS20220311.

Зеленская Н.С. (2026) Общественная организация «Совет женщин МГУ» в обсуждении и решении проблем женского профессионального труда на приемах у ректора МГУ. В: Баум Е.А., Богатова Т.В. (Ред.) К 270-летию Московского университета. История химии и история науки – традиции исследований и диалог поколений: Международная научная конференция (Москва), 5–6 февраля 2026 г. М.: Изд-во Московского университета. С. 150–1.

Костина А.В. (2017) Женщина в науке и философии: доминирующие мифы и действительность // Знание. Понимание. Умение: (1): 66–78. https://doi.org/10.17805/zpu.2017.1.3.

Макогонова Н.В. (2026) Московский университет в женских лицах: как биографии прошлого формируют повестку для женского лидерства будущего. В: Баум Е.А., Богатова Т.В. (Ред.) К 270-летию Московского университета. История химии и история науки – традиции исследований и диалог поколений: Международная научная конференция (Москва), 5–6 февраля 2026 г. М.: Изд-во Московского университета. С. 155–7.

Московский университет в женских лицах: Биографический словарь (2004) / Науч. ред. Г.Ф. Беляева, Н.С. Зеленская; МГУ. М.: Изд-во Московского университета, 2004. 463 с.

Пронин А.А. (2008) Положение женщин в современной России: общая характеристика // Проза.ру. URL: http://www.proza.ru/2008/03/13/355 (дата обращения: 04.05.26).

Пушкарева Н.Л., Жидченко А.В. (2023) Женская повседневность в Дубне в 1950–1960-е годы // Этнографическое обозрение: (5): 211–26. https://doi.org/10.31857/S0869541523050135.

Пушкарева Н.Л. (2014) «Выдумки обиженных женщин» или «дополнительная помощь не вредна»: нужна ли женщинам-ученым социальная защита? // Журнал исследований социальной политики: 12 (1): 39–60.

Пушкарева Н.Л. (2021) Труд и отдых женщин-ученых в оценках их самих в советской и постсоветской России // Этнографическое обозрение: (3): 98–148. https://doi.org/10.31857/S086954150015498-7.

Пушкарева Н.Л., Жидченко А.В. (2025) Успешные женщины-ученые в советских наукоградах 1950–1960-х гг.: жизненные стратегии, особенности повседневности // Женщина в российском обществе: (2): 48–66. https://doi.org/10.21064/WinRS.2025.2.4.

Ребрей С.М. (2025) Как измерить равенство возможностей женщин и мужчин? М.: КноРус.

Рождественская Е.Ю. (2019) Академическая женская карьера: балансы и дисбалансы жизни и труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены: (3): 27–47. https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.03.

Соловей А.П. (2021) Программы поддержки для женщин-ученых: зарубежный опыт и мнение белорусских исследовательниц // Наука и инновации: 3 (217): 42–6.

Таракановская К.С. (2022) Баланс жизни и труда преподавательниц и исследовательниц: субъективный опыт, стратегии совладания, академические ценности. Кандидатская

диссертация, Москва, Россия: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
Юмашева Ю.Ю. (2022) Просопография: к вопросу о периодизации применения метода в исторических исследованиях // Историческая информатика: (1): 1–51. https://doi.org/10.7256/2585-7797.2022.1.37566.
Sonnert G., Holton G. (1995) Who succeeds in science? The gender dimension. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press. 215 pp.
Stone L. (1971) Prosopography // Daedalus 100 (1): 46–79.

Другие источники информации

Женщина-математик с фамилией, известной каждому жителю СССР (2022). Дзен. URL: https://dzen.ru/a/YeaEBlzBCmTAGdQb (дата обращения: 18.04.26).
Казахстанский филиал МГУ имени М.В. Ломоносова (2025) // Филиада: учебная газета: (2 (22)), март 2025. URL: https://www.msu.kz/upload/Files/filiada/filiada03-2025.pdf (дата обращения: 04.05.26).
Никифоров А. (2026) Когда возраст не важен: [интервью] / беседовала М. Грибова. Коммерсантъ, 01.04. URL: https://www.kommersant.ru/doc/8549494 (дата обращения: 04.05.26).
Постановление Правительства Российской Федерации от 20.03.2021 № 426 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 26 мая 2020 г. № 751» (2021). URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103240006 (дата обращения: 04.05.26).
Сайт университета МИСИС. Система поддержки молодых семей (2020). URL: https://misis.ru/university/struktura-universiteta/centers/campus-eco/support/ (дата обращения: 04.05.26).
Федеральный закон от 13.07.2024 № 179-ФЗ «О ежегодной семейной выплате гражданам Российской Федерации, имеющим двух и более детей» (2024). URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202407130003 (дата обращения: 04.05.26).
Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (2020). URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202012300003 (дата обращения: 04.05.26).
H.R.321 – Inspiring the Next Space Pioneers, Innovators, Researchers, and Explorers (INSPIRE) Women Act (2017). URL: https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/321 (дата обращения: 04.05.26).

Благодарности

Авторы выражают благодарность РОО «Совет женщин МГУ», Управлению кадров и кадровой политики МГУ имени М.В. Ломоносова и особую признательность женщинам Московского университета, принявшим участие в исследовании: Е.К. Белоглазкиной, Е.Вл. Булинской, В.В. Ведюшкиной, О.В. Михайловой и О.А. Рубцовой.

Сведения об авторах

- Григорьева Наталия Сергеевна – д. полит. н., профессор, заведующая кафедрой социологии управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, руководитель Центра сравнительной социальной политики и гендерных исследований, Москва, 119991, Россия. Email: grigorieva@spa.msu.ru
- Зеленская Наталья Семеновна – д.ф.-м.н, профессор, главный научный сотрудник отдела ядерных реакций научно-исследовательского института ядерной физики имени Д.В. Скобельцына МГУ имени М.В. Ломоносова, Председатель РОО «Совет женщин МГУ», Москва, 119991, Россия. Email: ns-zelenskaya@yandex.ru
- Макогонова Надежда Владимировна – к.э.н., доцент кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель Председателя РОО «Совет женщин МГУ», Москва, 119991, Россия. Email: n.makogonova@gmail.com